

Макеева Инна Владимировна,
к.ю.н., доцент, ОУП ВО «АТиСО»
Makeeva Inna Vladimirovna
EUP VO "ATiSO"

Корж Валерия Владимировна,
Магистрант, ОУП ВО «АТиСО»
Korzh Valeria Vladimirovna
EUP VO "ATiSO"

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПО СТ. 110.1 УК РФ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СУБЪЕКТОМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТА**
**FEATURES OF THE QUALIFICATION OF CRIMES UNDER ARTICLE 110.1
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION WHEN THE SUBJECT
OF THE CRIME USES SOCIAL NETWORKS AS A TOOL**

Аннотация. Статья посвящена исследованию уголовно-правовых проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ (склонение к самоубийству или содействие его совершению), совершаемых с использованием социальных сетей и интернет-технологий. На основе анализа норм уголовного закона, судебной практики и научной литературы рассматриваются вопросы дифференциации ответственности, разграничения смежных составов преступлений, а также особенности квалификации в условиях использования цифровых платформ как средства преступного воздействия на потерпевшего.

Abstract. This article examines the criminal law challenges of classifying crimes under Article 110.1 of the Russian Criminal Code (incitement to suicide or assistance in its commission) committed using social media and internet technologies. Based on an analysis of criminal law, judicial practice, and scientific literature, this article examines the differentiation of liability, the delineation of related offenses, and the specifics of classifying crimes in the context of the use of digital platforms as a means of criminal influence on victims.

Ключевые слова: Статья 110.1 УК РФ, склонение к самоубийству, содействие самоубийству, социальные сети, интернет, квалификация преступлений, "группы смерти", несовершеннолетние, дифференциация ответственности.

Keywords: Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, incitement to suicide, assistance to suicide, social networks, Internet, classification of crimes, "death groups", minors, differentiation of responsibility.

Развитие информационно-коммуникационных технологий и массовое внедрение социальных сетей в жизнь современного общества, особенно молодёжи, создали качественно новую среду для совершения преступлений. Появление феномена так называемых "групп смерти" в социальных сетях (ВКонтакте, Telegram, Instagram и др.) в 2015–2016 годах, когда организаторы целенаправленно склоняли несовершеннолетних к суицидальному поведению, вызвало острую социальную реакцию и потребовало срочного расширения уголовно-правовой охраны.

В ответ на указанные вызовы Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 110.1, устанавливающая ответственность за склонение к самоубийству и содействие его совершению. Несмотря на актуальность проблемы, применение данной нормы осложняется особенностями квалификации преступлений, что существенно влияет на эффективность противодействия этому опасному явлению [2].

История развития интернета в России показывает, что социальные сети стали одной из главных площадок для общения молодёжи. Если в начале 2010-х годов это были преимущественно развлекательные платформы, то со временем они превратились в инструменты, позволяющие организовывать и координировать массовое противоправное поведение.

Проблема "групп смерти" обострилась именно в социальных сетях, которые отличаются рядом особенностей: анонимностью участников, отсутствием эффективного контроля со стороны администраций платформ, возможностью массового распространения вредоносной информации [3].

Модераторы таких групп использовали различные психологические и манипулятивные приёмы: они давали молодым людям задания на самоповреждение, участие в смертельных играх, вели постоянное наблюдение за участниками посредством личной переписки, угрожали им, отслеживали их движения и использовали шантаж. Согласно статистическим данным, только за полугодие (ноябрь 2015 – апрель 2016) совершили успешный суицид более 130 подростков [6].

Внесение соответствующих изменений в уголовное законодательство (разработка в сжатые сроки с ноября 2016 по июнь 2017 года) привело к созданию норм, нуждающихся в критической оценке и совершенствовании. Несмотря на высокую общественную опасность преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, статистика применения нормы скромна: за период 2017–2019 годов осуждено всего 9 лиц [6].

Статья 110.1 УК РФ предусматривает следующую структуру [1]:

Склонение к совершению самоубийства путём уговоров, предложений, советов, указаний, обмана, подкупа, обещания скрыть орудия или средства совершения самоубийства, а также оказание иного содействия – наказывается лишением свободы на срок до 2 лет. Содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, предоставлением средств или орудий совершения самоубийства, устраниением препятствий – наказывается лишением свободы на срок до 3 лет.

Те же деяния (склонение или содействие), совершённые в отношении несовершеннолетнего либо лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии или зависимости от виновного, либо в отношении беременной женщины, а также совершённые в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет") – наказываются лишением свободы на срок до 4 лет.

Критической проблемой применения ст. 110.1 УК РФ является наличие одновременно формальных составов (части 1–3, не требующих наступления результата – самоубийства потерпевшего) и материальных составов (части 4–6, требующих наступления в качестве необходимого условия самоубийства или покушения на него).

Это приводит к несправедливой дифференциации ответственности: если склонение и содействие совершены в отношении несовершеннолетнего и опубликованы в интернете, но не привели к самоубийству, наказание составит до 4 лет. Однако если эти же деяния привели к самоубийству несовершеннолетнего в условиях интернета, применяется более высокая санкция (до 10–15 лет в зависимости от отягчающих обстоятельств) [4].

Например, если преступник в социальной сети склонил несовершеннолетнего к самоубийству (ч. 1), а затем дал содействие посредством предоставления инструкций (ч. 2), и это не повлекло самоубийства потерпевшего, содеянное будет квалифицировано как совокупность преступлений по ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ. При этом на основе правил назначения наказания при совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ) наказание может достичь 4 лет 6 месяцев лишения свободы.

Вместе с тем, если эти же действия привели к самоубийству или покушению на него, они охватываются единственным составом, предусмотренным частью 4 или 5 статьи 110.1, что предусматривает наказание до 10 лет.

Важный аспект квалификации по ст. 110.1 УК РФ связан с пониманием "покушения на самоубийство". В соответствии с принципами уголовного права, покушение – это прерванное преступление. Следовательно, покушением на самоубийство может признаваться только такая попытка лишения себя жизни, которая была прервана по обстоятельствам, не зависящим от желания самого суицидента.

Инсценировка самоубийства, когда потерпевший имитирует суицидальные действия без реального намерения лишить себя жизни, не может квалифицироваться как покушение на самоубийство и, следовательно, не образует состава преступления по ст. 110.1 ч. 4–6 УК РФ.

Склонение к самоубийству должно преследовать специальную цель – добиться того, чтобы потерпевший совершил самоубийство. Отсутствие такой цели исключает квалификацию по данной статье, даже если в высказываниях виновных содержатся элементы пожелания смерти (например, бытовое "ну, иди повесься") [5].

За период 2017–2019 годов, когда норма действует, осуждено только 9 лиц по ст. 110.1 УК РФ (2017 г. – 0; 2018 г. – 4; 2019 г. – 5). Такие скромные показатели объясняются не только редкостью преступлений, но и сложностью доказывания, а также технико-юридическими несовершенствами норм [6].

В практике встречаются случаи, когда деяния, объективно подлежащие квалификации по ст. 110.1, судами квалифицируются по ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства) в силу исторического приоритета этой нормы и лучшей разработанности судебной практики по ней.

Для совершенствования правоприменения необходимо издание постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвящённого практике применения статей 110, 110.1 и 110.2 УК РФ, с указанием критериев разграничения и примеров квалификации.

Использование социальных сетей как инструмента для склонения к самоубийству или оказания содействия его совершению представляет особую опасность в силу массового характера, вирусности информации и уязвимости молодёжной аудитории. Вместе с тем криминализация таких деяний требует прецизионного определения их признаков и разумной дифференциации ответственности.

Необходимо совершенствование норм путём уточнения диспозиции, пересмотра системы квалифицирующих признаков (особенно в отношении использования интернета как отягчающего обстоятельства), а также выработки единообразной судебной практики. Пока же правоприменители должны исходить из того, что суть преступления состоит не в выборе средства передачи информации (письмо, телефон, интернет), а в адресном воздействии на конкретного потерпевшего с целью побуждения его к самоубийству или помощи в его реализации.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // СПС «КонсультантПлюс» [дата обращения: 23.01.2026].
2. Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации...» // Российская газета. 2017. 9 июня [дата обращения: 23.01.2026].
3. Круковский В. Е., Мосечкин И. Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 196–215.
4. Мелешко Д. А. Склонение к самоубийству или содействие его совершению: вопросы дифференциации ответственности и квалификации // Lex russica. 2020. Т. 73. № 12. С. 145–155.
5. Устинова Т. Д. Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ // Lex russica. 2020. Т. 73. № 3. С. 151–159.
6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> [дата обращения: 23.01.2026].

